

Деятельность касс взаимопомощи рабочих и Закон 1903 года о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев в Российской империи

Вопрос обеспечения рабочих, получавших увечья в результате несчастных случаев, остро стоял в условиях бурного развития промышленности в Российской империи. Одним из средств в решении этой проблемы явилось учреждение касс взаимопомощи, в которых участвовали рабочие и фабриканты, вносявшие определенные денежные средства на их нужды. Естественно, что в стороне не оставалось и государство, осуществлявшее на законодательном уровне регулирование отношений между работодателями и рабочими по возмещению вреда.

На наш взгляд, основные направления деятельности рабочих касс, их роль в обеспечении рабочих, а также нормативные акты, разрешающие порядок предоставления такой помощи, представляют интерес и нуждаются в своем освещении.

Причины возникновения рабочих касс были следующие. Для каждого рабочего потеря трудоспособности была столь ужасна, что он добровольно и охотно хватался за всякое средство, способное дать ему какое-либо обеспечение от этих злоключений¹. Можно предположить, что кассы взаимопомощи появлялись благодаря тем обычаям, которые существовали в крестьянской среде и были перенесены рабочими на фабрики, так как сами они были выходцами из деревни. Промышленники участвовали деньгами в кассах взаимопомощи, чтобы не возмещать по суду рабочему расходы, вызванные ухудшением его здоровья.

Главным направлением деятельности обществ взаимопомощи была материальная поддержка входивших в них членов, которая оказывалась в форме денежных пособий, пенсионного и медицинского обеспечения. К началу XX в. подобного рода объединения существовали практически у всех социально-профессиональных групп... Организованные по профессиональному признаку, они отражали растущее разделение труда в российской социальной и экономической сферах².

Наибольшее распространение кассы получают в Царстве Польском, в Прибалтийском и Северо-Западном крае, где они возникают в тесной связи с цеховым строем, и где каждый цех имел свою кассу взаимопомощи и похоронную кассу³.

---

¹ Тигранов Г.Ф. Кассы взаимопомощи рабочих частных горных заводов и промыслов в Царстве Польском. Санкт-Петербург, 1900. С. 3.

² Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. С. 90.

³ Гершензон Э. Пролетарские кассы взаимопомощи (история, теория и практика) Л., 1924. С. 33.

Участие хозяев в обществах рабочих и служащих не могло не накладывать отпечатка на самую деятельность обществ. Поэтому, хотя некоторые общества взаимопомощи и практиковали также функции профессиональных союзов: выдачу дорожных денег приезжим ремесленникам, поддержку безработных, местных и приезжих, в форме денежных пособий или доставления помещения и стола за минимальную плату, содействие в приискании работы и занятий безработным, организацию юридических бюро для справок, - они все же не могут быть названы профессиональными рабочими организациями. Элемент борьбы за улучшение общих условий труда, характеризующий профессиональные организации, был совершенно чужд названным обществам.

И кассы, и общества взаимопомощи были взяты под строжайший контроль административных властей. Уставы фабричных касс утверждались министром финансов, уставы других обществ взаимопомощи утверждались министром внутренних дел, на учреждение обществ взаимопомощи в Царстве Польском испрашивалось Высочайшее разрешение через комитет министров. Посылаемые на утверждение уставы подвергались самой строгой цензуре, из них выбрасывались пункты, заключающие в себе хотя бы отдаленный намек, не говоря уже на политическую, но даже и на экономическую борьбу⁴.

В 1898 г. МВД утвердило устав Харьковского общества взаимного вспоможения, занимающихся ремесленным трудом.

Харьковское общество привлекло в свои ряды с 124 в 1899 г. до 1251 человек к 1905 г. К очень немногим исключениям относились отдельные попытки подавать ходатайства властям (о введении государственного страхования от безработицы, об открытии школ для детей рабочих) – губернатор неизменно возвращал эти ходатайства как «выходящие из круга дел» общества⁵.

Тем не менее, обсуждения на общих собраниях легальных организаций неизбежно затрагивали отдельные вопросы, связанные с положением рабочих и способствовали пробуждению рабочего самосознания.

В самой столице империи в г. Петербурге насчитывалось порядка 56 легальных организаций взаимопомощи рабочих, которые были учреждены в столице за период с 1861 г. по 1901 г. Легальные организации рабочих действовали на основании утвержденных правительством в каждом конкретном случае уставов, поскольку общее законодательство об обществах и союзах в России отсутствовало вплоть до 1906 г. Исключение составляли только кассы и товарищества шахтеров и рудокопов казенных горных заводов и промыслов,

---

⁴ Гриневич В. Профессиональное движение рабочих в России. С-Петербург, 1908. С. 12-13.

⁵ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX веков. М., 1982. С. 32-33.

которые существовали на вполне законном основании. Так в Царстве Польском братские кассы для горнорабочих были введены указом Александра I от 28 февраля 1817 г.⁶

Причины, способствовавшие возникновению касс горнорабочих в Царстве Польском, были следующие. В польских губерниях, присоединенных к России под наименованием Царства Польского, действовал с 1 мая 1808 года Гражданский Кодекс Наполеона, который устанавливал более точно определенную и более широкую ответственность промышленников перед рабочими за потерю трудоспособности или смерть от несчастных случаев на работах. Вследствие того же промышленник, - вполне естественно, желая по возможности оградить себя от непосредственного на него действия этого закона, являлся здесь весьма заинтересованным в учреждении вспомогательной кассы⁷.

Служащие и постоянные рабочие состояли обязательными участниками касс на частных железных дорогах после 1888 года. Срок выслуги с участием в кассе на обыкновенную пенсию составлял не менее 15 лет, на усиленную – не менее 10 лет. Размеры пенсий не должны были превышать содержания, из коего производились вычеты за последний перед назначением пенсии год. Кассы эти были двух родов: пенсионные и сберегательно-вспомогательные⁸.

Все же рабочие бежали из железнодорожных касс, потому что в основу исчислений в пенсионных кассах принимался не весь заработок, а лишь поденное жалованье; правления дорог к концу срока сбавляли плату рабочему, чтобы или выжить его до приобретения права на пенсию, или уменьшить добавку к его сбережениям со стороны дороги; иногда рабочих пытались попросту уволить, чтобы не выплачивать пенсии⁹.

Конечно, не везде существовало такое отношение. Примером тому служило положение рабочих на заводе Нечаева, Мальцева, где рабочий и все его семейство были обеспечены на всю жизнь, там семейства, получивших на фабрике увечья и осиротевшие, получали пенсию. Такое же отношение к рабочим можно было встретить на фабриках Асафа Баранова, Каретниковых, Кузнецова и др.¹⁰ Эти предприятия успешно функционировали в конце XIX столетия во Владимирской губернии.

Всего же на начало 1905 г. более 16 тыс. рабочих состояли членами горнозаводских касс и товариществ, около 331 тыс. рабочих и служащих

---

⁶ Карусева И. М. Легальные рабочие организации в Петербурге (вторая половина XIX - начало XX вв.). Автореф. дис... канд. ист. н. С-Петербург, 2010. С. 19.

⁷ Тигранов Г.Ф. Указ. соч. С. 1-2.

⁸ Святловский В.В. Профессиональное движение в России. Санкт-Петербург, 1907. С. 42-43.

⁹ Прокопович С. К рабочему вопросу в России. С-Петербург, 1905. С. 44.

¹⁰ ГАРФ. Ф.102 (Д-III). Оп. 1884. Д. 88, Ч. 20. Л. 10.

железных дорог насчитывалось в 1904 г. в кассах ж/д ведомства. Из них - 27 было в Петербурге¹¹.

В некоторых же городах в Тамбове, Самаре и Туле хозяева даже запрещали своим приказчикам вступать в общества взаимопомощи, под угрозой различных неприятностей вплоть до увольнения от должности¹².

Исследователи касс отмечали их недостатки. Это и смешение в одной кассе разных видов страхования: от болезней, от несчастных случаев и на старость; отсутствие прочных, неизменяемых уставов; размер взносов не был согласован с размерами пособий и пенсий; размер взносов хозяев либо мал, либо ничтожен, поэтому кассы давали дефициты; полное отсутствие или недостаточность представительства интересов рабочих в управлении кассами; недостаточное разделение капиталов касс от капиталов заводов и копий и в некоторых кассах необеспеченность целости первых; производство выдач только тем, кто заболел, изувечен или умер не по своей вине; отсутствие статистики заболеваемости, инвалидности и смертности членов касс¹³.

Также крупным недостатком вспомогательных касс было то, что они были лишены сберегательной операции. Кассы, лишенные соответственных средств сколачивать запасный капитал взимали с заемщиков слишком высокий процент по ссудам: уплата 12% за полученную ссуду была слишком обременительна для члена заемщика.¹⁴

Существенным минусом заведенных на фабрике порядков являлось то обстоятельство, что с расторжением договора найма прекращалось участие рабочего в кассе. Чем больше выгод приносила рабочему касса, тем больше дорожил ею рабочий, тем предупредительнее должен он был относиться ко всем требованиям предпринимателя из боязни расчета, тем затруднительнее стачки, так как в случае стачки, средства кассы поступали фабриканту¹⁵.

На ряде горнозаводских предприятий в Царстве Польском практиковались нотариальные и частные подписки. Французско-Итальянское Общество, например, также применяло способ отбирания подписок от рабочих и их вдов. Начиная с 1891 г. по 1897 г., включительно, 114 лицами выданы частные расписки в получении полного удовлетворения на сумму 9,178 руб. и, кроме того, 114 лицами выданы нотариальные подписки на сумму 11,472 руб.¹⁶

---

¹¹ Карусева И. М. Легальные рабочие организации в Петербурге (вторая половина XIX - начало XX вв.). Автореф. дисс. канд. ист. н. С-Петербург, 2010. С. 25.

¹² Прокопович С.Н. Указ. соч. С. 15.

¹³ Тигранов Г.Ф. Указ. соч. С. 9.

¹⁴ Мудров А.Э. Очерки мелкого народного кредита // Вып. 1. Сберегательные кассы. М., 1882. С. 73-74.

¹⁵ Святловский В.В. Указ. соч. С. 48.

¹⁶ Тигранов Г.Ф. Указ. соч. С. 32.

Это означало, что рабочие и члены их семей после получения единовременных вознаграждений отказывались от дальнейших претензий к работодателю.

По отчету же правления Вспомогательной кассы наборщиков в г. Санкт-Петербург к 1 января 1897 г. в кассе состояло 687 членов. Приход кассы в 1897 году составлял в общей сложности 13 642 р. 43 коп., расход же - сумму в 10 210 р. 60 коп. Пособия увечным выдавались в определенном размере, который зависел от времени, в течение которого член кассы состоял в ней и тяжести заболевания¹⁷. Не смотря на успешное завершение 1897 г., кассе не каждый раз удавалось заканчивать год с превышением доходов над расходами.

Нельзя не согласиться со справедливым мнением исследователя союзов рабочих той эпохи о том, что принцип ответственности предпринимателей за потерю рабочими трудоспособности должен быть принят нашим рабочим законодательством. Последовательное осуществление этого принципа освободило бы общества взаимопомощи от трех четвертей расходов. Введение государственного страхования на случай старости, нетрудоспособности и смерти, средства на которые давали бы наравне с рабочими также предприниматели и государство, еще больше облегчило бы задачи обществ взаимопомощи¹⁸.

С дальнейшим разделением труда, увеличением рабочего населения такие обеспечительные обязательства, существовавшие по поводу потери трудоспособности, среди рабочих, нуждались в правовом опосредовании на уровне государства.

Вопрос обеспечения рабочих в результате несчастных случаев стоял очень остро в конце XIX столетия в отечественной промышленности. Даже из официальной горно-заводской статистики, в которую, как известно, не все случаи попадали, оказывалось, что число пострадавших довольно велико. Для иллюстрации приведем здесь данные о несчастных случаях на Уральских заводах, промыслах и копиях, хотя бы за последний 1899 г. Из общего числа пострадавших вообще 13321 человек на Урал приходилось 4420 человек или 33,2% всего числа. По отношению к общему числу рабочих на Урале (252568 человек) это составляло 17%¹⁹.

На горных и заводских работах южной России было в 1899 г. 269 «умерших» и 1244 «поправившихся»... всего же 1513 пострадавших²⁰.

---

¹⁷ Отчет правления Вспомогательной кассы наборщиков. Санкт-Петербург, 1898. С. 3-4, 28.

¹⁸ Прокопович С. Союзы рабочих и их задачи. С-Петербург, 1905. С. 8.

¹⁹ Никольский Д.П. К характеристике горнозаводского дела на Урале в санитарном отношении // Промышленность и здоровье. Кн. 2. С-Петербург, 1902. С. 22.

²⁰ Ликин П. Южные горнопромышленники и их увечные рабочие // Промышленность и здоровье. Кн. 2. 1902. С-Петербург, 1902. С. 1.

В России промышленность была развита слабее, чем в Германии. Однако по данным существовавшей в России статистики «несчастных случаев» только в промышленности, подчиненной надзору фабричной инспекции, было: в 1901 году 27135 случаев, в 1904 году – 69697, а в 1907 году – 84358 несчастных случаев согласно Своду отчетов фабричных инспекторов.

Предприниматели всячески старались скрыть действительное число жертв среди рабочих на фабриках и заводах²¹.

Повсеместно практиковался обычай давать знать властям только о таких несчастных случаях, которые или прямо оканчивались смертью работника на месте происшествия или угрожали таковой в самом непродолжительном времени; об остальных происшествиях не сообщалось никому и ничего и в лучшем случае дело оканчивалось полюбовной мировой сделкой, с выдачей пострадавшему калеке нескольких рублей серебром²².

Основная масса увечий рабочих, в частности, на заводах металлообрабатывающей промышленности происходила из-за отсутствия ограждений на станках и машинах, неснабжения рабочих предохранительными средствами; халатности и беззаботности администрации заводов. Судебная волокита даже при неоспоримом праве потерпевшего рабочего на вознаграждение тянулась в некоторых случаях и значительно дольше трех лет.

Рабочим достаточно затруднительно было защитить свои права в суде по общегражданскому законодательству. Вообще нужно отметить, что как окружной суд, так и судебная палата отказывали в иске рабочему, если он не мог доказать бесспорность этого иска, т.е. явную вину администрации фабрики или завода в постигшем его несчастии. Стоило свидетелям, пусть даже подставным или запуганным страхом увольнения, выступить против истца, и он проигрывал дело.

Судебные исковые дела за увечье и смерть рабочих показывают отсутствие охраны труда и слабую технику безопасности на фабриках, заводах, железных дорогах и других промышленных предприятиях и заведениях. Не всякий пострадавший, если он не пользовался «правом бедности», мог обратиться в суд, так как расходы на адвоката и на судебные издержки были так велики, что в случае удовлетворения иска поглощали львиную долю присужденного пособия²³.

Отсутствие каких-либо определенных систематических требований, имеющих целью оградить рабочих от вредных влияний производства, а,

---

²¹ Шельмагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России (1900-1917) М., 1952. С. 66, 68.

²² Святловский В.В. К вопросу о несчастных случаях на наших фабриках и заводах. С-Петербург, 1888. С. 6.

²³ Кутьев В.Ф. Исковые дела рабочих и их семей за увечья и смерть как источник о положении пролетариата в 90-е годы XIX века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1997. С. 177-178, 180, 189-190.

следовательно, и обеспечить безопасность работы на предприятиях, составляло самую слабую сторону из всех слабых сторон русского законодательства о фабрично-заводском труде²⁴.

Так как значительно преобладающее большинство (70%) несчастий происходило не от машин, то меры направленные к уменьшению несчастий не должны были ограничиваться лишь разработкою вопроса ограждений механизмов, а заключаться главным образом в устранении опасных приемов работ, в увеличении надзора за неопытными рабочими, в применении возможно безопасных механических приспособлений для транспортировки, нагрузки и выгрузки материалов, в устранении переутомления рабочих – путем сокращения их рабочего времени, в личном ограждении рабочих, имеющих при работах дело с горячими и огнеопасными веществами²⁵.

Естественно, что правительство не могло уклоняться от решения этой сложной проблемы. Еще в 1880 г. Совету торговли и мануфактур Министерства финансов было поручено разработать правила об ответственности предпринимателей при несчастных случаях с рабочими. В предпринимательских кругах с опасением было встречено известие о подготовке законопроектов, детально регламентирующих их обязанности по обеспечению инвалидов труда.

Предвосхищая издание закона, московские промышленники выдвинули свои альтернативные проекты законопроектам Министерства финансов. Так, в октябре 1881 г. представители 38 известных московских фамилий (среди них Найденов, Морозовы, Якунчиков, Крестовников, Третьяков, Малютин и др.) высказались за создание Комитета вспомоществования рабочим.

С.Ю. Витте внес на рассмотрение Государственного Совета законопроект о решении вопроса возмещения вреда рабочим в 1893 году. Однако при обсуждении законопроекта 1893 г. принцип индивидуальной ответственности не был поддержан Государственным Советом. В результате общее собрание Государственного Совета 24 мая 1893 г. отклонило законопроект²⁶.

На уровне государственных органов сталкивались позиции двух - Министерства внутренних дел (в особенности Департамента полиции) и Министерства финансов (в отделе промышленности), - с третьим - Министерством земледелия и государственных имуществ (проявившимся в законопроекте, дробившем специальное законодательство на отдельные

---

²⁴ Шельмагин И.И. Указ. соч. С. 106.

²⁵ А.А. Микулин. Внешние причины несчастных случаев с рабочими на фабриках и заводах. К., 1905. С. 10.

²⁶ Куприянова Л.В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX вв. // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX в. - М., 2000. С. 398, 401.

отраслевые законы). При этом Министерство внутренних дел руководствовалось целью охраны общественного порядка, для чего предусматривалось подавление выступлений рабочих и полицейское наблюдение - с одной стороны, а с другой - предполагалось привлечение предпринимателей к улучшению экономических условий жизни рабочих. Министерство финансов руководствовалось более общей торгово-промышленной политикой, стремилось к урегулированию взаимоотношений работодателей и наемных рабочих на строго правовой основе.

В целом можно сказать, что закон о страховании рабочих разрабатывался под влиянием предпринимательских организаций. Позиции сторон часто не совпадали. Чиновники в основном настаивали на принципе индивидуальной ответственности за несчастные случаи, руководствуясь желанием переложить на промышленников обязательства по страхованию рабочих, а последние выступали с требованием государственного обеспечения²⁷.

В сентябре 1902 г. был завершён законопроект «О награждении владельцами промышленных предприятий рабочих и служащих, утративших трудоспособность вследствие несчастных случаев», который был представлен в Государственный Совет. 2 июня 1903 г. он был утверждён царем, а с 1 января 1904 г. вступил в силу²⁸.

Так, уже в представлениях Государственного Совета от 21 и 23 февраля и 7 и 12 марта 1903 года было сказано, что предложенные правила предоставляют «увечным рабочим не полное обеспечение, на которое они по справедливости, в случае утраты трудоспособности имели бы право». По признанию Государственного Совета, «цель этих правил заключается не в возмещении всех понесенных рабочим убытков, а лишь в обеспечении потерпевшим или членам их семейств необходимых средств существования»²⁹.

Шагом вперед явилось то, что Закон 1903 года освобождал рабочих от обязанности доказывать, что несчастный случай произошёл по вине работодателя. В то же время Закон предоставил право работодателю доказывать наличие злого умысла или грубой неосторожности со стороны потерпевшего. Они также не отвечали за потерю трудоспособности работниками по болезни, вызванной вредными условиями производства, то есть за профзаболевания³⁰.

---

²⁷ Ашмарина С.В. Разработка закона 1903 г. о страховании промышленных рабочих // Историки размышляют. Сборник статей. Вып. 3. М., 2002. С. 60-61, 74.

²⁸ Куприянова Л.В. Указ. соч. С. 403.

²⁹ Шельмагин И.И. Указ. соч. С. 107-108.

³⁰ Лушникова М.В., Лушников А.М., Тарусина Н.Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений. Я., 2001. С. 59-60.

Согласно ст. 36 Закона для предъявления исков о назначении вознаграждения полагался двухлетний срок, исчисляемый для потерпевшего – со дня несчастного случая, а для членов семейства умершего – со дня его смерти³¹.

Ст. 25 Инструкции определяла, что явно и существенно нарушающими Правила 2 июня 1903 г. почитались соглашения, в коих владелец предприятия выговаривал для себя освобождение от какой-либо обязанности, возложенной на него прямым постановлением сих правил или решением суда, или же потерпевшая сторона отказывалась от получения вознаграждения в причитающемся ей размере³².

Побуждающим импульсом к получению (оформленного мировой сделкой на суде) единовременного вознаграждения в размере, несоответствующем десятикратной годовой пенсии, которая полагалась по ст. 19 Закона, а значительно меньшем, не могли не служить также: опасения разорения предприятия; неаккуратной выдачи пенсий и расчетов.

Ошибочное признание восстановления трудоспособности или определение степени утраты ее в уменьшенном против действительности размере, соединенные с отказом в пенсии или с его уменьшением, увеличивало число нищих-калек.

Отсутствие компетентных и авторитетных учреждений для всестороннего определения степени утраты трудоспособности вело к тому, что эти определения, даже в лучшем случае, давались на основании одних лишь медицинских заключений, без внимания к профессии, возрасту, полу и другим особенностям потерпевших, что иногда приводило к несообразностям. Нельзя не удивляться тем, очень часто совершенно противоположным, заключениям, которые давали врачи... одного рабочего врачи нашли вполне здоровым, а другие врачи - потерявшим 85% трудоспособности³³.

Говоря о результатах в применении Закона, нельзя не коснуться данных Отдела промышленности Министерства финансов, которые были собраны от фабричных инспекторов за трехлетие 1904-1906 гг. по опросным листкам, которые направлялись в промышленные заведения (в них были вопросы о несчастных случаях, о том, было ли заключено соглашение между сторонами и на каких условиях; всего поступило 23 тыс. опросных листков).

---

³¹ ПСЗ-3. Т. XXIII. № 23060.

³² СУ. 17 декабря. 1903. № 134, ст. 205. Инструкция Присутствиям по фабричным и горнозаводским делам, чинам фабричного и горного надзора, а также учреждениям и лицам их заменяющим, по применению закона 2 июня 1903 года о вознаграждении...

³³ И.М. Козьминых-Ланин. Закон 2 июня 1903 года о вознаграждении рабочих и служащих потерпевших от несчастных случаев и опыт применения его в жизни. М., 1909. С. 13, 17, 27-28.

Согласно этим сведениям за три года было зафиксировано 25549 несчастных случаев с рабочими на производстве, в результате которых 1085 рабочих умерло, 189 случаев потери полной трудоспособности и 24275 случаев постоянной частичной потери трудоспособности.

Из приводимых данных видно, что за три года из 18836 утвержденных соглашений по ликвидации несчастных случаев потерпевшие были удовлетворены пенсиями в 1554 случаях, в виде единовременного вознаграждения в 17282 случаях. За 3 года выдано денег в форме пенсий на сумму 131785 руб. и единовременных вознаграждений на сумму 4 642040 руб. (464204 рублей на 10 лет по правилам ст. 19 Закона о капитализации пенсий).

На основании этих расходов (75% всех несчастных случаев) а также тех, к которым обязывал суд фабрикантов в пользу потерпевших, можно сделать вывод, что общий расход на удовлетворение рабочих в результате несчастных случаев составил сумму около 6 млн. руб. за период 1904-1906 гг.³⁴

В заключение подытожим. Кассы взаимопомощи возникали лишь на некоторых предприятиях, объединяли лишь часть рабочих. Размер пособий был недостаточным, поэтому они не снимали остроты проблемы обеспечения рабочих. Значение касс состояло в том, что некоторая часть рабочего класса в свое время, несомненно, воспиталась и подготовилась к последующему профессиональному движению в кассах и обществах взаимопомощи³⁵.

Ограниченность Закона 1903 года была очевидной. Он распространялся только на промышленных рабочих, не предусматривал страхования от профессиональных заболеваний, старости, безработицы, а также выплаты пенсии из расчета полного заработка³⁶. Однако, данный нормативный акт несомненно улучшил положение рабочих, поскольку последним больше не приходилось доказывать виновность работодателя в несчастном случае. Закон закрепил практику свидетельствования фабричными инспекторами соглашений между фабрикантами и рабочими в целях урегулирования вопроса о возмещении вреда.

---

³⁴ Министерство торговли и промышленности. Отдел промышленности. Статистические сведения о результатах применения закона 2 июня 1903 года о вознаграждении пострадавших... за трехлетие 1904-1906 гг. В.Е. Варзар. С-Петербург. 1908. С. 5, 8, 17, 20.

³⁵ Святловский В.В. Профессиональное движение в России. Санкт-Петербург, 1907. С. 52.

³⁶ Куприянова Л.В. Указ. соч. С. 404.